

**Двойной юбилей, или
устраним изъяны в историографии
российского библиотечного образования**

**The Double Anniversary or
Filling the Gaps in the Historiography of Russian Library Education**

**Подвійний ювілей, чи
усунемо вади в історіографії російської бібліотечної освіти**

Ю. Н. Столяров

Академиздатцентр «Наука» РАН, Москва, Россия

Yury Stolyarov

«Nauka» RAS Academic Publishing Center, Moscow, Russia

Ю. М. Столяров

Академвидавцентр «Наука» РАН, Москва, Росія

В российском библиотековедении установилась точка зрения, что стабильное (регулярное) библиотечное образование зародилось в годы Советской власти и датируется 1918-м годом. Однако есть основания отодвинуть эту границу в 1913 год, когда были открыты Библиотечные курсы при Московском городском народном университете им. А. Л. Шанявского. От этих Курсов ведёт своё летоисчисление Московский государственный университет культуры и искусств, который, таким образом, является старейшим высшим учебным заведением по подготовке библиотечно-информационных кадров. В 2008 году система российского высшего и среднего специального образования в области библиотечно-библиографической подготовки кадров, а также Московский государственный университет культуры и искусств – её старейший представитель и на протяжении многих десятилетий флагман – отмечают своё 95-летие.

There is an established opinion that the stable (regular) library education originated in the Soviet period and dates back to 1918. However, the benchmark may be shifted back in 1913, when the Library Courses of A. L. Shanyavsky City Open University in Moscow were opened. Moscow State University of Culture and Arts also traces its history to it. Thus, it is the oldest higher school training library and information professionals. In 2008, the system of higher and vocational training of librarians and bibliographers, and, in particular, Moscow State University of Culture and Arts as the oldest institution and, for many decades, the flagman of library education, will celebrate the 95th anniversary.

У російському бібліотекознавстві усталився погляд, що стабільну (регулярну) бібліотечну освіту було започатковано в роки Радянської влади із 1918-го року. Однак є підстави відсунути цю межу до 1913 року, коли було відкрито Бібліотечні курси при Московському міському народному університеті ім. А. Л. Шанявського. Від цих Курсів починає свій відлік Московський державний інститут культури й мистецтв, який, таким чином, є найстаршим вищим навчальним закладом із підготовки бібліотечно-інформаційних кадрів. У 2008 році система російської вищої та середньої спеціальної освіти у галузі бібліотечно-бібліографічної підготовки кадрів, а також Московський державний інститут культури й мистецтв – її найстарший представник і протягом багатьох десятиліть флагман – відзначають своє 95-ліття.

*– Где наш отец? – выпрашивал упрямо
Сын-червячок у Мамы-Червяка.
– Он на рыбалке! – отвечала мама...
Как полуправда к Истине близка!*

С. В. Михалков

Главным идеологом концепции зарождения и развития российского/советского библиотечного образования является, как известно, Константин Иванович Абрамов (1920–2001). Именно его взгляды, изложенные в двух изданиях учебника по истории библиотечного дела в СССР/России, других книгах и многочисленных статьях, определили методологическую установку в отечественной историографии.

В соответствии с этой установкой систематическое высшее и среднее библиотечное образование в России началось после Октябрьской революции 1917 года; основные установки по его содержанию разработаны Н. К. Крупской¹; библиотечные курсы при Народном университете им. А. Л. Шанявского были эпизодическим явлением; Московский библиотечный институт возник в 1930 г. на пустом месте, без предшественников.

Инициатива создания института, согласно К. И. Абрамову, зародилась в 1929 г. и принадлежит Центральной библиотечной комиссии Главполитпросвета под председательством М. А. Смушковой². С самого начала (1956)³ и до самого конца (2001) исследования данного вопроса какой-либо связи между Московским библиотечным институтом и Библиотечными курсами, Институтом библиотековедения при Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина К. И. Абрамов не усматривал. Более того, тщательно от неё отмежёвывался. В последней своей монографии он возражает тем исследователям, которые «считают, что первооснову профессорско-преподавательского состава специальных дисциплин составили преподаватели высших библиотечных курсов Института библиотековедения, которые вообще послужили базой для создания библиотечного вуза. С этим согласиться нельзя, т. к. мы уже знаем, что библиотечный институт с самого начала был задуман как самостоятельное высшее учебное заведение и в его основу не были положены ни библиотечные курсы, ни библиотечное отделение Академии коммунистического воспитания»⁴. Факт территориального месторасположения Московского библиотечного института в здании Института библиотековедения он считал случайным, но для вуза благоприятным, поскольку позволял последнему использовать для организации учебного процесса аудитории и библиотеку, привлекать преподавателей Курсов к чтению лекций и проведению семинаров⁵.

До К. И. Абрамова историю Московского библиотечного института начинали «с чистого листа» Г. К. Дерман, И. Г. Семёнычев, Ф. И. Каратыгин, В. Е. Васильченко и другие авторы. Причина этого, как показано в новейших публикациях (Ю. Н. Столяров, В. Т. Клапиюк) коренится в сложнейшей социально-политической обстановке 1930-х годов, вынуждавшей современников сознательно лукавить. Однако уже в конце 1950-х г.г. можно было восстановить историческую истину без опасений быть репрессированным. Тем более такая возможность открылась в переживаемый нами исторический период, когда появилась возможность выдвигать научные утверждения, опираясь только на факты и на их адекватную интерпретацию. Попытаемся это осуществить применительно к рассматриваемому вопросу.

Согласимся с К. И. Абрамовым в том, что многочисленные факты чтения библиотечно-библиографических дисциплин, предпринимавшиеся до революции, представляли собою лишь отдельные эпизоды в постановке библиотечного образования. Правда, историческое значение некоторых из них исключительно велико. Так, России, а по современным историческим реалиям – Украине, принадлежит мировой приоритет в постановке книговедения, библиотековедения и библиографии как учебных дисциплин. Речь идёт о деятельности Волынской гимназии (Кременецкого лицея), где в 1805 – 1832 г.г. П. О. Янковский преподавал курс всеобщей грамматики (она имела статус самой широкой науки среди всех) и библиографии (книговедения). В Германии начало библиотечного образования датируется 1886 годом (Гёттингенский университет, К. Дзяцко) – т. е. через 71 год после того, как оно имело место в России (!), – в США – 1887 годом (Колумбийский колледж, М. Дьюи).

В остальном заложенные К. И. Абрамовым представления нуждаются в серьёзной корректировке.

В специальной литературе уже восстановлена подлинная история начального момента возникновения стабильного, регулярного библиотечного образования⁶. Однако она вызывает неприятие у тех, кому трудно отойти от привычной точки зрения и согласиться не то чтобы с вновь открывшимися фактами, а с объективной интерпретацией давно известных сведений. В лучшем случае они готовы признать, что предложений об организации библиотечного вуза было несколько, одно среди других из них исходило от Института библиотековедения, но что в конечном счёте всё же были приняты рекомендации Центральной библиотечной комиссии Главполитпросвета, не имеющей никакого отношения к Институту библиотековедения.

Однако из имеющихся сведений, многими из которых владел и К. И. Абрамов, вытекает, что существует *прямая* и непрерывная *юридическая, организационная, концептуальная, кадровая и иная преемственность* между Московскими библиотечными курсами Университета Шанявского,

Кабинетом библиотековедения, Институтом библиотековедения и Московским библиотечным институтом. Предложение создать высшее учебное заведение исходило от руководства Института библиотековедения. Оно-то главным образом и обсуждалось на многочисленных совещаниях, о которых сообщается в книге К. И. Абрамова «История Московского государственного университета культуры и искусств (1930 – 1941 г.г.)». ⁷

Если принять во внимание данное обстоятельство, становятся понятными все детали, связанные с появлением на свет Московского библиотечного института. Находится ответ на вопрос почему предложения по созданию нового вуза рассматривали Центральная библиотечная комиссия под председательством М. А. Смушковой и Библиотечная комиссия академического центра под председательством Г. К. Дерман: Институт библиотековедения, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина находились в их непосредственном ведении, и, рассматривая представляемые предложения, эти комиссии занимались своим прямым делом. При таком подходе находит объяснение формулировка резолюции Совнаркома о передаче 80 единиц «для организации 1-го курса вуза **при Институте библиотековедения** (выделено мной. – Ю. С.)» ⁸, пункта постановления Совета Народных Комиссаров от 10 июля 1930 г. «... об организации самостоятельного вуза в Москве на производственной базе Всесоюзной библиотеки им. Ленина» ⁹, повестки совещания в Наркомпросе 14 июля 1930 г. (т. е. когда Московский библиотечный институт уже был создан) «Об организации библиотечного вуза», на котором заслушивали директора Ленинской библиотеки В. И. Невского с сообщением о ходе организации этого вуза и постановлением: «Библиотечный вуз должен входить в систему учреждений Всесоюзной публичной библиотеки им. Ленина как самостоятельное учреждение, находящееся под непосредственным наблюдением правления Библиотеки, в состав которого должен войти руководитель бибвуза» ¹⁰, к тому моменту ещё не назначенный. Потому-то Московский библиотечный институт и был размещён в здании Института библиотековедения и пользовался его материально-технической базой, библиотечным фондом и кадровым потенциалом. Теснейшее родство, неразрывные связи между двумя этими учреждениями привели к тому, что через несколько лет – в 1934 г. – они были вновь объединены.

Объективная интерпретация событий позволяет сделать два существенных вывода.

Первый состоит в признании того факта, что зарождение регулярного библиотечного образования в России следует датировать 1913-м годом и связывать факт его возникновения и первого этапа развития (по крайней мере до 1918 года, когда возникло ещё одно учебное заведение, переросшее в Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, – Петроградский институт внешкольного образования) с именем Л. Б. Хавкиной как главного идеолога библиотечного образования в нашей стране. В 2008 году исполняется, таким образом, круглая дата – 95 лет российского библиотечного образования.

Второй вывод состоит в установлении действительной даты возникновения Московского государственного университета культуры и искусств – это тоже 1913 год. Следовательно, и этот университет тоже переживает в 2008 году своё 95-летие. Прародитель Московского государственного университета культуры и искусств – Библиотечные курсы Народного университета имени А. Л. Шанявского во главе с создавшими их Л. Б. Хавкиной. Таким образом, МГУКИ – первое и старейшее в России учебное заведение, с самого начала и на протяжении почти века готовящее библиотечные кадры как для своей страны, так и для многих других стран мира.

Литература

¹ См., напр.: Абрамов К.И. Библиотечное дело в СССР в первые годы Советской власти (1917 – 1920 гг.) / К.И.Абрамов; Моск. гос. ин-т культуры. – М., 1968. – С.78 – 81; Абрамов К.И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917 – 1920 / К.И.Абрамов; Гос. б-ка СССР им. В.И.Ленина. – М.: Книга, 1974. – С.197 – 218.

² Абрамов К.И. История Московского государственного университета культуры и искусств (1930 – 1941 гг.) / К.И.Абрамов; Под общей ред. Э.К.Беспаловой; Моск. гос. ин-т культуры и искусств. – М., 2002. – С.27.

³ Абрамов К.И. Московскому библиотечному институту 25 лет / К.Абрамов // Библиотекарь. – 1956. – №3. – С. 28 – 31.

⁴ Абрамов К.И. История Московского государственного университета культуры и искусств (1930 – 1941 гг.)/ К.И.Абрамов; Под общей ред. Э.К.Беспаловой; Моск. гос. ин-т культуры и искусств. – М.,2002. – С.96.

⁵ Там же. – С. 96 – 97.

⁶ Столяров Ю.Н. О дате основания Московского государственного университета культуры и искусств/ Ю.Н.Столяров //Университетская книга. – 2007. – №11. – С.50 – 53; Клапиюк В.Т. Дата основания Московского государственного университета культуры и искусств: методология установления/ В.Т.Клапиюк //Университетская книга. – 2008. – №1. – С.36 – 41; Столяров Ю.Н. 95 лет регулярного отечественного библиотечного образования: истоки/ Ю.Н.Столяров // Университетская книга. – 2008. – №3. – С.46 – 49.

⁷ Абрамов К.И. История Московского государственного университета культуры и искусств (1930 – 1941 гг.)/ К.И.Абрамов; Под общей ред. Э.К.Беспаловой; Моск. гос. ин-т культуры и искусств. – М.,2002. – С.38.

⁸ Там же. – С.38. Пункт о 80 единицах следует понимать как план приёма студентов.

⁹ Дерман Г.К .Московский библиотечный институт/ Г.Дерман // Красный библиотекарь. – 1931. – №7. – С. 42.

¹⁰ Коваль Л.М. В.И.Невский. Директор главной библиотеки страны / Л.М.Коваль; Рос. гос. б-ка – М.: Пашков дом, 2006. – С.54.